

На правах рукописи

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГАГКУЕВ

Руслан Григорьевич

**БЕЛЫЕ АРМИИ ЮГА РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА
1917–1920 гг.**

(на материалах первого армейского корпуса)

Специальность 07.00.02. – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор Киселев Александр Федотович

Москва – 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА I:	
ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА БЕЛЫХ АРМИЙ ЮГА РОССИИ (ноябрь 1917–1918)	29
1.1. ЗАРОЖДЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ (ноябрь 1917 – февраль 1918 г.)	31
1.2. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ. ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА (ноябрь 1917 – февраль 1918 гг.)	39
1.3. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД 1-го КУБАНСКОГО «ЛЕДЯНОГО» ПОХОДА И ЕГО ОКОНЧАНИЯ (февраль–май 1918 г.)	49
1.4. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД 2-го КУБАНСКОГО ПОХОДА И ЗАНЯТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (июнь–декабрь 1918 г.)	63
1.5. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА «ЦВЕТНЫХ» ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД 2-го КУБАНСКОГО ПОХОДА И ЗАНЯТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (июнь–декабрь 1918 г.)	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
 ГЛАВА II:	
ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА БЕЛЫХ АРМИЙ ЮГА РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ 1919 – ФЕВРАЛЯ 1920 г.	111
2.1. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА БЕЛЫХ АРМИЙ В 1919 – ФЕВРАЛЕ 1920 г.	111
2.2. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ В ЯНВАРЕ–МАЕ 1919 г.	112
2.3. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ 1-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В ЯНВАРЕ–МАЕ 1919 г.	117

2.4. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД «ПОХОД НА МОСКВУ» И ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО ОТСТУПЛЕНИЯ (июнь 1919 – февраль 1920 гг.)	128
2.5. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ 1-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В ПЕРИОД «ПОХОД НА МОСКВУ» И ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО ОТСТУПЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ (июнь 1919 – февраль 1920 гг.)	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
 <i>Глава III.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА БЕЛЫХ АРМИЙ ЮГА РОССИИ В МАРТЕ–ОКТЯБРЕ 1920 г.	203
3.1. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА РУССКОЙ АРМИИ В МАРТЕ–ОКТЯБРЕ 1920 г.	203
3.2. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ 1-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В МАРТЕ–ОКТЯБРЕ 1920 г.	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	239
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	256
ПРИЛОЖЕНИЯ	265

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Перемены последних десятилетий, произошедшие в российском обществе, требуют внимательного и тщательного осмысления и изучения имеющегося исторического опыта. К числу ключевых для исторического развития России периодов, безусловно, относится Гражданская война 1917–1920 гг., исследование которой продолжает сохранять актуальность и в наступившем XXI веке.

Кризис российской государственности конца XX – начала XXI вв., критическое отношение к историческому прошлому страны, альтернативы развития общества – безусловно, требуют изучения исторического опыта в условиях аналогичного кризиса российского государства начала XX века, что, несомненно, делает актуальными исследования по данной проблематике. Произошедшие в стране изменения требуют переосмысления прежних подходов и поиска новых, которые были бы способны объективно рассмотреть сущность противостояния основных сил российского «социального разлома» 1917–1920 гг.

Актуальность теме, безусловно, придает и дискуссия в современном российском обществе о том, какой быть в предстоящем веке Российской армии – профессиональной или традиционной, основанной на воинском призыве. Изучение темы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий позволяет более взвешено взглянуть на достоинства и недостатки как профессиональной армии (в данном случае к ней можно отнести добровольческий кадр), так и традиционной (основанной на мобилизации).

История «Русской смуты» XX века в России не принадлежит к темам, обделенным в отечественной исторической науке вниманием. На протяжении более чем восьмидесяти лет со времени ее окончания, как в СССР, так и за рубежом, вышли сотни работ касающихся самых разнообразных ее аспектов. И, тем не менее, даже с учетом этого факта остался неразработанным целый ряд определяющих для ее хода вопросов. Изучению Гражданской войны в России в настоящее время способствуют и существенные внутрисполитические

изменения внутри страны, снявшие идеологические рамки, ограничивавшие ранее историков.

Вопросы военного противостояния белых и красных при изучении истории Гражданской войны долгое время находились на положении второстепенных. Между тем, наряду с ключевыми для исхода Гражданской войны в России вопросами социальной, экономической и внешней политики, вопросы военного противостояния и военного строительства белых и красных представляются одними из приоритетных.

Достижение победы в войне силовым путем вынуждало всех участников Гражданской войны уделять большое внимание осуществлению военного строительства (системе экономических, политических, социальных, идеологических и военных мероприятий направленных на создание и повышение военной мощи). Успех в реализации строительства вооруженных сил, наряду с решением всего широкого спектра вопросов внутренней и внешней политики, – в итоге решили исход Гражданской войны в России. Таким образом, чрезвычайно важными для понимания исхода Гражданской войны в России являются проблемы связанные с осуществлением противостоящими сторонами военного строительства, механизм которого отчетливо виден на примере особенностей источников комплектования армий и социальном составе вооруженных сил.

Неоднородность противостоявшего большевикам в Гражданской войне белого лагеря, территориальная обособленность белых сил, отсутствие должного взаимодействия между «белыми регионами» – все это обуславливает необходимость изучения данных вопросов на примере отдельных регионов в соответствующих временных рамках.

В последнее десятилетие появилось достаточно большое количество научных работ по Белому движению, однако по-прежнему нет комплексного исследования целиком охватывающим данную тему. Историкам предстоит на новой основе рассмотреть такие вопросы как процессы зарождения и развития

Белого движения в различных регионах страны, проблемы особенностей источников комплектования и социального состава Белых армий.

Советская историография в силу ряда причин фактически не затрагивала эти вопросы, историография русского зарубежья обращалась к ним лишь эпизодически. Между тем данные вопросы являются взаимосвязанными: социальный состав противостоящих сторон напрямую зависит от способов военного строительства – принципов и особенностей источников комплектования, а военное строительство от политической ориентации классов, социальных и национальных слоев общества, формирующих противостоящие стороны. При всей важности этих вопросов они практически не отмечены вниманием исследователей.

Белое движение, на уровне воевавших на фронте частей, было далеко не однородно в своем социальном составе. Помимо распространенного в советский период утверждения об отсутствии широкой социальной базы у «белых» и построении армии на основе «эксплуататорских классов» – «помещиков, буржуазии, буржуазной интеллигенции, кулачества»¹, необходимо реальное подкрепление и осмысление этого мнения, или же его опровержение. Исследование вопросов особенностей источников комплектования и социального состава белых армий позволит более объемно представить специфику Гражданской войны в России.

Важность вопросов комплектования и социального состава белых армий, их перспективность отмечал в своей книге А.И. Ушаков: «Основная... масса воевавших, грабивших, убивавших – как с одной, так и с другой стороны, – часто не понимала сущности происходящего. Например, дезертирство было одним из основных показателей Гражданской войны. Рядовые солдаты могли по несколько раз кочевать из Красной Армии в Белую, и обратно. Причины колебаний народа и его большей части – крестьянства, представляет огромный интерес для нового социального направления в отечественной исторической

---

¹ Минц И.И. Год 1918-й. – М., 1982. С. 533-535 и др.

науке. ...революция 1917 года и вслед за ней Гражданская война поляризировали народ на бескрайних просторах России»².

Объектом исследования в настоящей кандидатской диссертации являются белые армии Юга России – существовавшие на протяжении 1917–1920 гг. на юге России белые формирования, несколько раз за свою историю менявшие состав и название³.

В качестве основного объекта исследования выбраны так называемые «цветные» полки, последовательно Добровольческой армии – Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) – Русской армии⁴. На протяжении Гражданской войны на Юге России в 1917–1920 гг. данные части образовывали в составе указанных армий 1-й армейский корпус – наиболее боеспособную и количественно сильную часть белых армий.

Выбор частей 1-го армейского корпуса в качестве основного объекта исследования обусловлен наибольшим временем их существования как боевых единиц (с момента зарождения Белого движения на Юге в конце 1917 г. – до окончания Гражданской войны на Юге России в ноябре 1920 г.), а также их высокой боевой значимостью (они направлялись на самые тяжелые участки фронта). На протяжении всей Гражданской войны на Юге России «цветные» полки являлись своеобразным «стержнем» Белого движения, выносившего на себе всю тяжесть боевых действий. Выбор их в качестве объекта исследования

---

² Ушаков А.И. История Гражданской войны в литературе Русского зарубежья: опыт изучения. – М., 1993. С. 96–97.

³ Первой «белой армией» на Юге России была образованная 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) из Алексеевской организации Добровольческая армия. С ростом белых сил на Юге России 26 декабря 1918 г. (8 января 1919) были образованы Вооруженные силы на юге России (ВСЮР), объединившие в своем составе Добровольческую, Донскую и Кавказскую армии, Войска Новороссийской области, Войска Киевской области, Войска Северного Кавказа и Войска Черноморского побережья. В 1920 г., после поражения и отступления ВСЮР в Крым, новым Главнокомандующим П.Н. Врангелем все белые силы были переформированы 22 марта (4 апреля) 1920 г. в Русскую армию, которая просуществовала до ноября 1920 г. – эвакуации белых сил из Крыма.

⁴ «Цветными» в Добровольческой армии – ВСЮР – Русской армии именовались части, получившие именное шефство генералов Л.Г. Корнилова, С.Л. Маркова, М.Г. Дроздовского и М.В. Алексеева, в элементах формы которых присутствовали яркие цвета, отличающие их от остальных белых формирований. Данные части начали свое формирование с началом Гражданской войны и были первыми боевыми формированиями белых на Юге России. К числу таких частей относились: Корниловский Ударный, 1-й Офицерский генерала Маркова, 1-й Стрелковый генерала Дроздовского и Партизанский генерала Алексева полки. Впоследствии, в 1919–1920 гг., были сформированы 2-е и 3-е одноименные с «коренными» полки и образованы одноименные дивизии и артиллерийские части, имевшие большую значимость в общей боевой силе белых на Юге России.

А

обусловлен также наличием большого количество не вводившегося ранее в научный оборот массива источников. **Предметом исследования** являются особенности источников комплектования и социального состава белых армий Юга России и «цветных» частей как наиболее характерных их составляющих.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является изучение особенностей источников комплектования и социального состава белых армий Юга России на примере «цветных» полков составлявших на протяжении Гражданской войны 1-й армейский корпус. Исходя из цели, определяются следующие задачи исследования:

- исследовать принципы военного строительства белых армий Юга России и их эволюцию на протяжении Гражданской войны;
- исследовать организационные мероприятия белых властей, направленные на создание и совершенствование военного аппарата и армии;
- выявить и проследить изменение особенностей источников комплектования белых армий на протяжении войны;
- во взаимосвязи с предыдущим вопросом проследить динамику изменения социального состава белых армий;
- рассмотреть изменение численности, состава и роли офицерства в белых армиях, причин изменения его численности и роли.

Хронологические рамки исследования охватывают ход Гражданской войны на Юге России – время с ноября–декабря 1917 по октябрь–ноябрь 1920 г. Нижней границей является осень–зима 1917 г. – время зарождения добровольческого движения на Юге России, организационное становление Белого движения в данном регионе. Верхней границей – осень 1920 г. – последние бои Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму и ее эвакуация за рубеж. Хронологически работа разделена на три основных периода. Первый из них – конец 1917 – 1918 г. – охватывает время зарождения Белого движения на Юге России, его организационное становление и укрепление, 1-й и 2-й Кубанские походы. Второй период – 1919 – начало 1920 г. – охватывает время

наивысшего успеха белых сил на Юге, «Поход на Москву», и осенне-зимнее отступление. Третий период – весна–осень 1920 г. – включает в себя заключительный период истории Белого движения на Юге России, последнюю попытку перехватить инициативу в свои руки и эвакуацию их из Крыма.

Географические рамки исследования ограничиваются ходом Гражданской войны на Юге России и распространением контроля белых сил на территории и губернии Северного Кавказа (области горских народов, Терское, Кубанское и Донское казачьи войска), Украины (Крым, Донбасс, Екатеринославская, Полтавская, Киевская и Харьковская губернии) и Южной и Центральной России (Воронежская, Курская и Орловская губернии).

Методологической основой исследования являются принципы научности, объективности, историчности, приоритета источника, преемственности и системности. Процессы и явления рассматриваются в диссертации в динамике, как комплекс органических и диалектических связей. Анализируются общие закономерности и специфические проявления предмета исследования. Структура работы предполагает сочетание хронологического и тематического подходов.

Источниковая база исследования. Использованные при написании работы документы и материалы можно разделить на несколько групп.

Первую, основную группу источников составили архивные документы, сосредоточенные в Российском государственном военном архиве (РГВА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

Наиболее значительной группой источников являются документы военного делопроизводства, сосредоточенные в РГВА, практически не вводившиеся ранее в научный оборот. Среди них можно выделить фонды, содержащие документацию высших органов военного руководства, штабов и управлений белых армий Юга России: Штаб Главнокомандующего ВСЮР – Русской армией⁵, Штаб Добровольческой армии⁶, Особое управление

⁵ РГВА. Ф. 39540. Штаб Главнокомандующего ВСЮР – Русской армией. 1917–1920 гг.

⁶ РГВА. Ф. 39720. Штаб Добровольческой армии. 1918–1920 гг.

Генерального штаба Военного управления при Главнокомандующем ВСЮР⁷, Управление начальника тыла Киевской области⁸, Приказы, приказания, объявления, циркуляры белых правительств⁹. Отдельный массив составляют документы фондов штабов дивизий, полков и отрядов «цветных» частей и других формирований белых армий Юга России: штаб Марковской офицерской пехотной дивизии¹⁰, управление Корниловской ударной дивизии¹¹, штаб Дроздовской стрелковой дивизии¹², штабы 1-го, 2-го и 3-го пехотных генерала Маркова офицерских полков¹³, штабы 1-го и 2-го Корниловских ударных полков¹⁴, штаб 1-го Дроздовского стрелкового полка¹⁵, штаб 1-го стрелкового полка 7-й пехотной дивизии¹⁶, штаб 2-го Сводно-Гвардейского полка¹⁷, штаб 1-го сводного полка 12-й пехотной дивизии¹⁸, штаб 1-го осетинского стрелкового батальона¹⁹.

Фонды военного архива (РГВА) послужили основным источником для написания кандидатской работы, систематизации данных по истории белых армий Юга России, статистического анализа численности, состава и эволюции «цветных» добровольческих частей. Всего в работе были использованы материалы 18 фондов военного архива. Наиболее ценными представляются материалы фондов содержащие «низовую», «повседневную» документацию «цветных» полков Добровольческой армии – приказы по полкам, журналы и дневники военных действий, полевые книжки командного состава, именные списки чинов, арматурные списки, алфавиты чинов и офицеров и т.д. Весь этот

⁷ РГВА. Ф. 40238. Особое управление Генерального штаба Военного управления при Главнокомандующем ВСЮР. 1918–1920 гг.

⁸ РГВА. Ф. 39668. Управление начальника тыла Киевской области. 1918–1919 гг.

⁹ РГВА. Ф. 40213. Приказы, приказания, объявления, циркуляры. 1917–1922 гг.

¹⁰ РГВА. Ф. 39688. Штаб Марковской офицерской пехотной дивизии. 1920 г.

¹¹ РГВА. Ф. 39686. Управление Корниловской Ударной дивизии. 1919–1920 гг.

¹² РГВА. Ф. 39751. Штаб офицерской генерала Дроздовского дивизии. 1919–1920 гг.

¹³ РГВА. Ф. 39689. Штаб 1-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1918–1920 гг.; Ф. 39690. Штаб 2-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.; Ф. 39987. Штаб 3-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.

¹⁴ РГВА. Ф. 39752. Штаб Корниловского ударного полка. 1917–1919 гг.; Ф. 39687. Штаб 2-го Корниловского ударного полка. 1919–1920 гг.

¹⁵ РГВА. Ф. 40066. Штаб Дроздовского стрелкового полка. 1919–1920 гг.

¹⁶ РГВА. Ф. 39764. Штаб 1-го стрелкового полка 7-й пехотной дивизии. 1919 г.

¹⁷ РГВА. Ф. 39914. Штаб 2-го Сводно-Гвардейского полка. 1919 г.

¹⁸ РГВА. Ф. 39684. Штаб 1-го сводного полка 12-й пехотной дивизии. 1920 г.

¹⁹ РГВА. Ф. 39701. Штаб 1-го Осетинского стрелкового батальона. 1919–1920 гг.

массив включает в себя богатейшие фактические данные, характеризующие внутреннюю жизнь и военное строительство белых армий. В документах этих фондов содержатся сведения о прибывающих и убывающих в части, характере включения в полки пополнения, о способе его привлечения в полки, данные о воинских чинах, пополнивших воинские части, данные о месте призыва, сведения об оставивших части, данные о командном составе полков (фрагменты и полные послужные списки), приказание по полкам. Нередко, в приказах по воинским частям белых армий дублируются приказы и приказание по Добровольческой армии – ВСЮР – Русской армии, не сохранившиеся в их собственных фондах.

При работе над диссертацией использовались также фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), представленные главным образом документами личного происхождения²⁰, а также фондами А.И. Деникина²¹ и Отдела пропаганды особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР²².

Вторую группу источников составили опубликованные документы по истории белых армий, относящиеся главным образом к периоду Гражданской войны. Большая их часть содержится в Национальной библиотеке федеральных архивов (НБ ФА). К подобным документам можно отнести вышедшие во время Гражданской войны отдельными изданиями «Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России»²³, «Временную инструкцию для производства мобилизации в районах занятых ВСЮР (1919)²⁴», послевоенное издание документов посвященное деятельности Таганрогского центра

²⁰ ГА РФ. Ф. 5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов. 1918–1939 гг.; Ф. 5895. В.Г. Харжевский. 1917–1939 гг.

²¹ ГА РФ. Ф. 5827. Деникин Антон Иванович. 1872–1947 гг.

²² ГА РФ. Ф. 440. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР. Екатеринодар, Ростов-на-Дону. 1918 г.

²³ Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Издание Военного ведомства. – Таганрог, 1919.

²⁴ Временная инструкция для производства мобилизации в районах занятых Вооруженными Силами на Юге России. – Екатеринодар, 1919.

Добровольческой армии²⁵. Отдельный массив источников составляет периодика времен Гражданской войны, на страницах которой публиковались многие официальные документы, касающиеся военного строительства белых армий. К подобным изданиям можно отнести газеты: «Донская волна» (Екатеринодар), «Россия» (Курск), «Киевлянин» (Киев), «Южный край» (Харьков), «Ведомости 13-го Белозерского полка» (Чернигов), «Юг России» (Севастополь)²⁶.

Третью группу источников составляет мемуарная литература, вышедшая главным образом за рубежом, в 1920–1930 гг. и позднее.

Среди них, прежде всего, необходимо выделить *воспоминания лидеров и руководителей* Добровольческой армии – ВСЮР – Русской армии, а также командующих крупными формированиями белых. Наиболее значительны и известны в этом ряду труды А.И. Деникина «Очерки Русской Смуты»²⁷ и «Записки» П.Н. Врангеля²⁸ дающие богатый материал для анализа военного строительства Белого движения на Юге России, характеризующие общие вопросы, содержащие оценку проводимых ими самими мероприятий. Немалую информацию содержат и воспоминания других руководителей и участников Белого движения: А.Г. Битенбиндера («Действия Марковской дивизии на правом берегу реки Днепра»)²⁹, Г.К. Гравицкого («Белый Крым»)³⁰, М.Г. Дроздовского («Дневник»)³¹, А.А. фон Лампе («Пути верных»)³², А.С. Лукомского («Воспоминания»)³³, П.С. Махрова («В белой армии генерала Деникина»)³⁴, Я.А. Слащова («Белый Крым»)³⁵, Н.Н. Шиллинга («Эвакуация

²⁵ Деятельность Таганрогского Центра // Белый Архив. Т. 2–3. – Париж, 1928.

²⁶ Донская волна. – Екатеринодар. 1918–1919, Россия. – Курск. 1919, Киевлянин. – Киев. 1919, Южный край. – Харьков. 1919, Ведомости 13-го Белозерского полка. – Чернигов. 1919, Юг России. – Севастополь. 1920.

²⁷ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Париж-Берлин, 1921–1926. Тт. 1-5.

²⁸ Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 – ноябрь 1920). Ч. 1. // Белое Дело. – Берлин, 1928. Кн. 5; Врангель П.Н. Записки. Ч. 2. // Белое Дело. – Берлин, 1928. Кн. 6.

²⁹ Битенбиндер А.Г. Действия Марковской дивизии на правом берегу реки Днепра в районе западнее города Александровска в период с 24.09 по 01.10.1920 г. // Марков и марковцы. – М., 2001.

³⁰ Гравицкий Ю. Белый Крым (1920 год) // Военная мысль и революция. – М., 1923. Кн. 2.

³¹ Дроздовский М.Г. Дневник. – Берлин, 1923.

³² Лампе фон А.А. Пути верных. – Париж, 1960.

³³ Лукомский А.С. Воспоминания. – Берлин, 1922.

³⁴ Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. – СПб., 1994.

³⁵ Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г. – М., 1990.

Новороссии»)³⁶, Б.А. Штейфона («Кризис добровольчества», «Бредовский поход»)³⁷.

Более обширную группу воспоминаний составляют *воспоминания рядовых участников* Белого движения на Юге России, содержащие достаточно интересные материалы о внутренней жизни как «цветных» полков, так и других формирований белых армий. Это воспоминания Абальянца («Восстание Бердянского союза увечных воинов»)³⁸, Е.Г. Булюбаша («Мои воспоминания о Первом Кубанском походе»)³⁹, Г.Д. Венуса («Война и люди»)⁴⁰, Е. Емельянова («Партизанский полк под Ставрополем»)⁴¹, Б. Казановича («Движение Добровольческой армии в марте месяце и штурм Екатеринодара», «Партизанский полк в 1-м Кубанском походе»)⁴², И. Какурина («Первый Кубанский генерала Корнилова поход»)⁴³, Б. Корсака («У белых»)⁴⁴, В. Ларионова («Последние юнкера»)⁴⁵, М.А. Моисеева («Былое»)⁴⁶, М.А. Нестерович-Берг («В борьбе с большевиками»)⁴⁷, очерк неизвестного офицера об участии во 2-м Кубанском походе⁴⁸, Б. Павлова (Б. Пылина) («Первые четырнадцать лет»)⁴⁹, Б. Прянишникова («С Партизанским Алексеевским полком»)⁵⁰, А. Ратиева («То, что сохранила мне память»)⁵¹, А.В. Туркула

³⁶ Шиллинг Н.Н. Эвакуация Новороссии // Часовой. № 121. С. 19-20.

³⁷ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. – Белград, 1928; Штейфон Б.А. Бредовский поход // Белое Дело. Т. 3. – Берлин, 1927.

³⁸ Абальянц. Восстание Бердянского союза увечных воинов в начале апреля 1918 года // Вестник Первопоходника. №№ 51–52. Декабрь 1965 – январь 1966.

³⁹ Булюбаш Е.Г. Мои воспоминания о Первом Кубанском походе // Вестник первопоходника. – Лос-Анжелес. № 17. Февраль. 1963.

⁴⁰ Венус Г.Д. Война и люди // Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Венус Г.Д. Война и люди. – М., 1996.

⁴¹ Емельянов Е. Партизанский полк под Ставрополем // Партизанский генерала Алексеева пехотный полк. 1917–1920. Сборник. // Первопоходник. № 21. Октябрь. 1974.

⁴² Казанович Б.И. Движение Добровольческой армии в марте месяце и штурм Екатеринодара // Вестник первопоходника. – Лос-Анжелес. № 76-78. Январь–март. 1968; Казанович Б.И. Партизанский полк в 1-м Кубанском походе // Вестник Первопоходника. № 23. Август. 1963.

⁴³ Какурин И.И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход. 9 февраля 1918 г. – 9 февраля 1968 г. Издание Музея л.-гв. Казачьего Его Величества полка. – Париж, 1967.

⁴⁴ Корсак Б. У белых. – Париж, 1931.

⁴⁵ Ларионов В. Последние юнкера. – Frankfurt an Main, 1984.

⁴⁶ Моисеев М.А. Былое. 1894–1980. – Сан-Франциско, 1980.

⁴⁷ Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. – Париж. Б.д.

⁴⁸ Очерк об участии 1-го Офицерского генерала полка во 2-м Кубанском походе // Марков и марковцы. – М., 2001. С. 235; Павлов В.Е. Указ. соч. Кн. 1. С. 283.

⁴⁹ Павлов Б. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев. – М., 1997.

⁵⁰ Прянишников Б.В. С Партизанским Алексеевским полком во 2-м Кубанском походе // Партизанский генерала Алексеева пехотный полк. 1917–1920. Сборник. // Первопоходник. № 21. Октябрь. 1974.

А

(«Дроздовцы в огне»)⁵², В. Чернопысского («42-й пехотный Якутский полк в Гражданской войне»)⁵³ и др.

Полковые истории «цветных» полков составляют отдельную группу воспоминаний. Написанные непосредственными участниками боевых действий (В.Е. Павловым, М.Н. Левитовым, В. Кравченко и др.) на основе личных дневников, большого количества документального материала, письменных и устных воспоминаний однополчан⁵⁴, полковые истории представляют собой ценный документальный источник, своеобразные сборники документов. Они включают в себя целые многостраничные фрагменты документов (дневников военных действий полков и дивизий, полевых книжек и др.) с небольшими авторскими связующими вставками. Несмотря на определенную предвзятость оценок, в полковых историях сконцентрирован богатый хронологический и фактический материал.

Одной из первых воинских частей, выпустивших свою историю была Марковская артиллерийская бригада, издавшая подобную книгу в 1931 г.⁵⁵ Первой вышедшей в свет полковой историей «цветных» полков была книга бывшего начальника разведывательного отделения при штабе 1-го армейского корпуса Добровольческой армии М.А. Критского «Корниловский ударный полк», изданная в Париже в 1937 г.⁵⁶ Следующим по хронологии было парижское издание марковской полковой истории подполковника В.Е. Павлова «Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг.» (Кн. 1: «Зарождение Добровольческой армии. 1-й и 2-й Кубанский походы». Кн. 2: «Наступление на Москву. Отступление. Крымская эпопея.

---

⁵¹ Ратиев А. Князь. То, что сохранила мне память. Мемуары / Л. Любенова, Г. Рупчева. Белая эмиграция в Болгарии 1918–1945. Т. 1. – София, 1999.

⁵² Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Белград, 1937.

⁵³ Чернопысский В.Г. 42-й пехотный Якутский полк в Гражданской войне // Военная быль. № 126. Январь 1974.

⁵⁴ Так, например, в полковой истории марковцев (Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах...), в конце каждого из двух томов автором приводятся списки чинов дававших показания для книги. В 1-м томе их число доходит до 83 чел., во 2-м – до 101 чел.

⁵⁵ История Марковской артиллерийской бригады. – Париж, 1931.

⁵⁶ Критский М.А. Корниловский ударный полк. – Париж, 1937. 232 с.

Уход за пределы Родины»)⁵⁷. Позднее вышли в свет сборник очерков марковцев-первопоходников и история марковцев-артиллеристов⁵⁸. В 1974 г. в Париже вышла новая полковая история корниловцев «Материалы к истории Корниловского ударного полка», составленной одним из командиров корниловцев полковником М.Н. Левитовым⁵⁹. Последней, по хронологии, полковой историей «цветных» полков была вышедшая в 1973–1975 гг. двухтомная полковая история дроздовцев «Дроздовцы от Ясс до Галлиполи», составленная штабс-капитаном В.М. Кравченко⁶⁰.

Использованные в работе над кандидатской диссертацией источники разнятся по степени своей достоверности. Наиболее достоверная информация, как правило, содержится в военной делопроизводственной документации, предназначенной для служебного пользования, и отражающая реальное положение дел. Это приказы (по полкам, бригадам, дивизиям, армиям), циркулярные распоряжения, телеграммы, отчеты, доклады, списки, журналы военных действий, полевые книжки. Личные документальные материалы (как архивные, так и опубликованные), заслуживают более осторожного подхода – в них, в той или иной степени присутствует субъективная позиция авторов, и происходившие события в силу этого часто искажаются. В целом, имеющиеся в распоряжении источники, как опубликованные, так и не изданные, позволяют, при использовании сравнительного критического анализа и привлечении трудов исследователей по истории Гражданской войны, реконструировать достаточно полную и объективную картину особенностей источников комплектования и социального состава белых армий Юга России.

Историография. Проблемы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий продолжительное время не освещались в отечественной исторической литературе и находили лишь эпизодическое

⁵⁷ Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. – Париж: Кн. 1. 1962. 393 с.; Кн. 2. 1964. 397 с.

⁵⁸ Марковцы первопоходники-артиллеристы: Д., Виктор Ларионов, Иван Лисенко, Николай Прюц. Очерки. – /Б.м./, /Б.г./; Марковцы-артиллеристы. 50 лет верности России. Париж, 1967.

⁵⁹ Левитов М.Н. Материалы к истории Корниловского Ударного полка. – Париж, 1974. 669 с.

⁶⁰ Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. – Мюнхен: Т. 1. 1973. 394 с.; Т. 2. 1975. 365 с.

отражение при освещении смежных с данной тематикой вопросов. Специальных работ, посвященных данной проблематике, в советский период не издавалось, поэтому целесообразно рассмотреть освещение поставленных вопросов в работах посвященных общим или другим вопросам.

Одним из первых обратил внимание на социальный состав белых армий В.И. Ленин в работе «Русская революция и Гражданская война». В ней Ленин отмечал, что на Юге белые армии характеризовало «обилие офицерства и казачества», а на Востоке – кулачества и офицерства⁶¹. Фактически с его определения состава белых армий берет свое начало советская историография в оценке социального состава Белого движения.

Вопрос социального состава белых армий был затронут и другим руководителем Советского государства и Красной Армии Л.Д. Троцким в работе «Как вооружалась революция». Троцкий отмечал, что ударной силой армий А.И. Деникина и А.В. Колчака являлись офицерские и юнкерские части. По его мнению, именно наличие этих «квалифицированных элементов» позволяло белым армиям достигать первоначальных успехов. Однако проведение мобилизаций вносило в белые части «внутреннюю дезорганизацию» и вело к поражению⁶².

Период с 1918 по начало 1930 гг. в советской историографии Гражданской войны отличался от последующих некоторой либеральностью и был достаточно плодотворным для исследователей. Во многом это объясняется тем, что многие участники войны были еще живы, а сами события происходили в недалеком прошлом, что обеспечивало как внимание к ним, так и большую достоверность сведений. Со второй половины 1920-х годов начинают выходить первые обобщающие работы по теме, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий.

Советский военный историк и непосредственный участник Гражданской

⁶¹ Ленин В.И. Русская революция и Гражданская война // ПСС. – М., 1962. Т. 34. С. 215.

⁶² Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). – М., 1924. Т. 2. Кн. 2. С. 5-6.

войны Н.Е. Какурин (в 1920 г. командовал армией, был помощником командующего Западным фронтом) в работе «Как сражалась революция» выделял в социальном составе белых армий «кулаков» и «угнетенные нации»⁶³. Н. Анишев в «Очерках Гражданской войны» подчеркивал преобладание в белых армиях офицерства⁶⁴. Начальник политуправления и член РВСР С.И. Гусев, в работе «Уроки Гражданской войны» отмечал узость социальной базы белых армий, что мешало созданию многочисленных воинских частей. По его мнению, вынужденные мобилизации приносили в строй белых «чуждые, нередко враждебные элементы», которые значительно ухудшали качество войск. Наиболее боеспособным элементом, по мнению Гусева, было офицерство⁶⁵.

Таким образом, в 1920 гг. в СССР был опубликован ряд работ, в которых наряду широким изучением проблематики Гражданской войны, затрагивались также и вопросы социального состава и особенностей источников комплектования белых армий. Сохранялся достаточно устойчивый интерес к лагерю Белого движения, публиковались воспоминания деятелей антибольшевистского лагеря, выходившие ранее за границей⁶⁶.

Для историографии Русского зарубежья в 1920–1930-е гг. прежде всего, характерно обращение к проблемам анализа причин поражения Белого движения в государственно-политическом и в военном плане. В связи с этой проблематикой затрагивались и вопросы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий.

П.Н. Милюков выделял в составе широкого антибольшевистского «фронта» военный элемент (численно преобладающий), старую бюрократию и привилегированный класс, правую и левую оппозицию, а также «окраинное

⁶³ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М.–Л., 1925–1926. Т. 1. С. 46, 51.

⁶⁴ Анишев Н. Очерки истории Гражданской войны. 1917–1920 гг. – Л., 1925. С. 229.

⁶⁵ Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.) Уроки Гражданской войны. – Харьков, 1921. С. 8, 21, 35; Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. – М., 1958.

⁶⁶ Гражданская война 1918–1921 гг. / А.С. Бубнов, С.С. Каменев, Р.П. Эйдеман. – М., 1928–1930. 3 Тт.; Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М.–Л., 1926–1928. 5 Тт.; Голубев А.В. Гражданская война 1918–1920 гг. – М., 1932.

население»⁶⁷ (в его числе – казачество). Другой известный историк Русского зарубежья – С.П. Мельгунов, добавлял к выделенным группам крестьянство и рабочий класс⁶⁸. Военный историк П.И. Залесский к противникам большевизма относил всех, кто подвергся гонениям с их стороны: офицеров, землевладельцев, купцов, промышленников, чиновников, зажиточных крестьян, представителей других национальностей⁶⁹. Известный военный историк Н.Н. Головин отмечал определенную ограниченность добровольчества в 1918 г.: «Добровольческая армия с самого начала приобрела характер «офицерской» части, то есть явилась ополчением «патриотически-настроенной интеллигентной молодежи», морально оторванным от народных масс... учащаяся молодежь ...подчинялась своим старшим товарищам, уже ставшими офицерами, и это придавало общероссийскому добровольческому движению «офицерский характер», который вводил в заблуждение солдатские и народные массы»⁷⁰.

Второй период советской историографии Гражданской войны охватывает время с начала 1930-х по конец 1950-х гг. Он характеризуется попыткой выработать универсальную концепцию Гражданской войны. С этим связано решение ЦК ВКП(б) об издании многотомной «Истории Гражданской войны в СССР»⁷¹. Ее последний том вышел уже в 1960 г. Завершение издание «Истории» явилось важным рубежом в выработке общего подхода и методологии исследования Гражданской войны – деление ее на периоды в зависимости от «походов Антанты», сохранении классового подхода и т.д.⁷²

В 1950–1980-х гг. в СССР наступил новый период в изучении Гражданской войны, характеризующийся расширением проблематики и географии исследований, при сохранении основных идеологических положений

⁶⁷ Миллюков П.Н. Россия на переломе: антибольшевистское движение. – Париж, 1927. Т. 2. С. 3-4.

⁶⁸ Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Миллюкова. – Париж, 1929. С. 13-14.

⁶⁹ Залесский П.И. Главные причины неудач Белого движения на Юге России // Белый архив. – Париж, 1928. Т. 2-3. С. 152.

⁷⁰ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Кн. 5. – Париж, 1937. С. 23, 47-48.

⁷¹ Истории Гражданской войны в СССР // С.Ф. Найда. Тт. 1–5. – М., 1938–1960.

⁷² Кузьмин Н.Ф. Крушение последнего похода Антанты. – М., 1958; Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. – М., 1973.

предшествовавших периодов. В это время вышел целый ряд работ, рассматривающих Гражданскую войну как в целом, так и в отдельных регионах страны. Среди них были труды А.П. Алексащенко, И.Б. Берхина, Н.Ф. Кузьмина, Л.М. Спирина, Г.Х. Эйхе и др.⁷³ Вопросы военного строительства и социального состава белых армий затрагивались в этих работах лишь эпизодически и не подлежали отдельному рассмотрению. Так, Л.М. Спирин отмечал, что ядро армии А.И. Деникина состояло главным образом из офицеров⁷⁴.

В целом советская историография сохраняла идеологизированный подход в отношении Белого движения. Вопросы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий не рассматривались в качестве отдельных проблем. Социальный состав Белого движения определялся в трудах советских историков как «буржуазно-помещичий». Ядро белых армий составляло «офицерство», «кулачество» и «казачество», при этом, практически полностью игнорировалось участие в рядах белых армий, как Юга России, так и других регионов страны, крестьян и рабочих. При признании факта их участия в Белом движении, делалась оговорка о насильственном привлечении «обманутых трудящихся» в ряды «контрреволюционной, монархической» белой армии, в результате чего такие «насиленно мобилизованные» крестьяне и рабочие при первой возможности переходили на сторону «победоносной Красной Армии»⁷⁵. Во многом подобные оценки были обусловлены политической конъюнктурой. Вместе с тем был накоплен огромный фактический материал.

В историографии Русского зарубежья, существенной вехой в исследовании поставленных вопросов явилась книга Н. Росса «Врангель в

⁷³ Алексащенко А.П. Крах деникинщины. – М., 1966; Берхин И.Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) – М., 1958; Гражданская война в СССР. – М., 1980–1986. В 2 тт.; Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922. Сб. док. и мат. Тт. 1-3. – М., 1960–1961; Спирин Л.М. Разгром Колчака. – М., 1966; Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М., 1968; Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.). – М., 1960; Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. – М., 1966; Кириенко Ю.К. Крах каледнинщины. – М., 1976; Кузьмин Н.Ф. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. – М., 1977 и др.

⁷⁴ Спирин Л.М. Классы и партии... С. 290-291.

⁷⁵ Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т. 2. – М., 1987. С. 166-167.

Крыму», вышедшая в 1982 г., где в числе всех основных направлений политики последнего белого правителя на Юге, рассматривался и вопрос о социальном составе Русской армии⁷⁶.

Начиная со второй половины 1980-х гг. берет свое начало современный этап развития отечественной историографии. В работах вышедших после 1985 г. была нарушена методологическая база советской историографии. Наступил период переоценки и переосмысления событий Гражданской войны.

Начало этого периода можно условно ознаменовать выходом в свет второго издания энциклопедии «Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. 1917–1922 гг.»⁷⁷. Концепция энциклопедии характеризуется отходом от прежних идеологических оценок событий, переоценкой всего явления Гражданской войны и началом разработки новой оригинальной тематики с опорой на не использовавшиеся ранее источники. В энциклопедии были впервые введены в оборот новые документальные источники, даны исторические справки о формированиях и деятелях белого движения, недоступные ранее для широкого читателя.

Значительно возросший интерес к истории Гражданской войны в России стал во многом реакцией на замалчивание многих проблем этой темы в предыдущие годы. Во второй половине 1980-х гг. выходит целый ряд сборников статей, носящих дискуссионный характер⁷⁸. На страницах ведущих исторических журналов с начала 1990-х гг. проводились круглые столы, посвященные истории Гражданской войны, выходили статьи историков посвященные самым разнообразным ее аспектам, в том числе и Белому движению⁷⁹.

⁷⁶ Росс Н. Врангель в Крыму. – Frankfurt/Main, 1982. С. 76.

⁷⁷ Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. 1917–1922 гг. // С.С. Хромов. – М., 1987.

⁷⁸ Историки спорят. – М., 1988; Страницы истории Советского общества: факты, проблемы, люди. – М., 1989; Исторический опыт и перестройка. – М., 1989; Историки отвечают на вопросы. Сборник. – М., 1990 и др.

⁷⁹ «Круглый стол». Школа ненависти // Родина. 1990. № 10; Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6; «Круглый стол» Гражданская война в России // Отечественная история. 1993. № 3; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917–1922 гг. // Отечественная история. 1993. № 6; Голдин В.И. Интервенты или союзники? Мурманский «узел» в марте–июне 1918 г. // Отечественная история. 1994. № 1; Бортневский В.Г. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время Гражданской войны. Отечественная история. 1995. № 5 и др.

Со второй половины 1990-х гг. выходят в свет монографические исследования и справочные издания Я.А. Бутакова, С.В. Волкова, Н.С. Ларькова, В.П. Слободина, А.В. Смолина, В.П. Федюка изучающие различные регионы России и касающиеся разнообразных сторон Белого движения⁸⁰. Отдельный раздел литературы по истории Белого движения составляют биографические работы и справочники С.В. Волкова, С.В. Карпенко, В.В. Клавинга, Н.Н. Рутыча, Л. Юзефовича и других, посвященные участникам белого дела, построенные на привлечении нового документального материала⁸¹.

С начала 1990-х гг. публикуются также сборники документов и воспоминаний участников Гражданской войны антибольшевистского лагеря, существенно расширяющие источниковую базу исследователей Белого движения⁸², выходят военно-исторические альманахи, посвященные истории Белого движения, основанные на публикации, прежде всего архивного документального материала⁸³.

Со второй половины 1990 – начала 2000-х гг. появляются специальные исследования, посвященные военному строительству белых армий, особенностям источников комплектования и социального состава белых формирований. В большинстве случаев работы ограничены географическими или хронологическими, рамками отдельными регионами России или периодами Гражданской войны. Подобный подход вполне оправдан, ввиду слабой

⁸⁰ Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). – М., 2000; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., 1999; Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. – М., 2000; Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. – СПб., 2003; Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. – Томск, 1995; Слободин В.П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.). – М., 1996; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. – СПб., 1999; Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. – Ярославль, 1990 и др.

⁸¹ Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. – М., 2001; Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. – М., 2002; История «Белой» Сибири в лицах / Р.В. Дегтярев, С.П. Звягин, С.Н. Полторак. – СПб., 1996; Каппель и каппелевцы. – М., 2003; Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990; Клавинг В.В. Кто был кто в Белой гвардии и вооруженной контрреволюции. – СПб., 1998; Клавинг В.В. Белая гвардия. Энциклопедический справочник. – СПб., 1999; Марков и марковцы. – М., 2002; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил на Юге России. – М., 1996 (переиздание 2002); Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича (биографии чинов Северо-западной армии). – М., 2002; Юзефович Л. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга. – М., 1993.

⁸² Белое Дело / С.В. Карпенко. – М., 1992–1996. Тт. 1–8; Россия забытая и неизвестная. Белое движение / С.В. Волков. – М. 2001–2003. Тт. 1–9; Узники Бизерты / С. Власов. – М., 1998.

⁸³ Белая Гвардия. Альманах. – М., 1997–2003. Вып. 1–7; Белые армии. Белое дело. Альманах. – Екатеринбург, 1996–2003. Вып. 1–12.

разработанности источниковой базы по данным вопросам.

Одна из первых в отечественной историографии попыток анализа особенностей источников комплектования и социального состава белых армий была предпринята в 1995 г. в книгах исследователей В.Н. Самуся, С.В. Устинкина, П.С. Мацура «Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы Гражданской войны в России (1917–1920)» и книге О.В. Устинкина «Трагедия Белой Гвардии»⁸⁴. О.В. Устинкиным теме социального состава белых армий отведена отдельная глава исследования. Автор дает краткий обзор данного вопроса в отечественной историографии, приводит свидетельства участников войны, делает вывод о достаточно широкой социальной основе белых армий Юга и Востока России. Белые армии Востока, по его мнению, в большей степени, чем на Юге, состояли из крестьян и рабочих. Исход войны был обусловлен колебаниями средних слоев крестьянства, склонившихся в итоге «в сторону Советской власти, ибо рассматривали ее как меньшее зло»⁸⁵. В целом вопрос социального состава белых армий в работе О.В. Устинкина в большей степени декларируется, чем раскрывается на конкретных примерах. К серьезным минусам работы можно отнести отсутствие непосредственного исследования военной политики белых правительств, строительства военного аппарата и самих белых формирований, при этом в работе налицо достаточно идеализированное отношение к белому добровольчеству.

В начале 1990 гг. появляются работы, посвященные офицерскому составу белых армий, состоявшему в большей степени из офицерства военного времени. И.И. Лившиц отмечает, что кадровые офицеры по своему происхождению являлись разночинцами – выходцами из интеллигенции, крестьянства или казачества⁸⁶. Подобную же характеристику офицерству, на примере офицерского корпуса Востока России, давал в своей работе В.М.

---

⁸⁴ Самусь В.Н., Устинкин С.В., Мацур П.С. Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы Гражданской войны в России (1917–1920). – Нижний Новгород, 1995; Устинкин О.В. Трагедия Белой Гвардии. – Нижний Новгород, 1995.

⁸⁵ Устинкин О.В. Указ. соч. С. 92-93, 103, 148.

⁸⁶ Лившиц И.И. О роли кадровых офицеров в Гражданской войне // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 188.

Войнов⁸⁷. Еще ранее, в 1988 г. вышла в свет книга А.Г. Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республике Советов», в который была сделана одна из первых попыток анализа социального состава офицерства и Добровольческой армии в первой половине 1918 г.⁸⁸ Данные работы, безусловно, сыграли важную роль в постановке новых для отечественной историографии вопросов.

Исследованию антибольшевизского сопротивления на Юге России посвящена докторская диссертация А.В. Венкова⁸⁹. Автор делает вывод о том, что в ряды противников большевиков стала значительная часть интеллигенции и военные. Контингент антибольшевистских вооруженных формирований во всех регионах был одинаков и включал в себя офицеров, юнкеров и студентов. А.В. Венков один из первых исследователей на конкретном историческом материале попытался отобразить социальный состав белых сил на Юге России, однако неразработанность источников не позволила сделать это в полной мере.

Анализу добровольческого движения на Юге России и отчасти его социальному составу посвящена диссертационная работа А.Д. Сухенко. Автор делит всю историю Белого движения на Юге России на два основных этапа – добровольческий (с момента зарождения до образования ВСЮР) и инерционный (до эвакуации из Крыма)⁹⁰. Рассматривая Белое движение на Юге России, автор приходит к выводу, что на начальном этапе Гражданской войны «добровольчество существовало в чистом виде». Однако после проведения мобилизаций в ряды Добровольческой армии и использования для пополнения вооруженных сил военнопленных, Белое движение на Юге приобретает «инерционный характер»: «Добровольческая армия, начиная с 1919 г., в погоне за численностью, нарушает свою однородность, пополняя ряды мобилизованным населением занимаемых территорий»⁹¹. Таким образом,

⁸⁷ Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918–1920) // Отечественная история. 1994. № 6.

⁸⁸ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. – М., 1988.

⁸⁹ Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917–1920 гг.). Дис. докт. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.

⁹⁰ Сухенко А.Д. Добровольческое движение на Юге России (1917–1920 гг.). Дис. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. С. 175.

⁹¹ Там же. С. 184.

Добровольческая армия, имевшая на протяжении 1918 г. достаточно пестрый социальный состав, с преобладанием «разночинного элемента» (основное число было представлено офицерством – до 63,5%), потеряла свою добровольческую «однородность». Качественные изменения совпали, по мнению автора, с образованием ВСЮР: «Добровольчество в чистом виде просуществовало до того времени, пока само движение пополнялось на добровольной основе. С момента, когда добровольцы сравнились с количеством принудительно мобилизованных в армию представителей всех категорий русского общества... добровольческое движение на Юге России приняло инерционный характер. Юридически это было оформлено путем создания Вооруженных сил Юга России»⁹². Работа А.Д. Сухенко в большей степени написана на региональных документальных материалах, без привлечения большого массива материалов федеральных архивов России, что делает ее выводы менее весомыми. Данные же о социальном составе Добровольческой армии во многом базируются на сведениях о старших первопоходниках приведенных А.Г. Кавтарадзе еще в 1988 г.

Офицерскому корпусу Добровольческой армии, его социальному составу и мировоззрению посвящена диссертационная работа Р.М. Абинякина⁹³. На основе широкого массива документальных материалов федеральных и региональных архивов автор освещает возникновение и специфику добровольчества в 1917 г., социально-организационные особенности офицерства Добровольческой армии в 1917–1920 гг., а также мировоззренческий и социокультурный облик офицеров-добровольцев. Автор делает вывод о добровольческом офицерстве как социальной базе Белого движения. Медленное, непоследовательное и противоречивое изменения принципа комплектования офицерского корпуса, от добровольческого к мобилизационному, не способствовало ни росту его численности, ни

---

⁹² Там же. С. 195, 198.

⁹³ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Орел, 2000.

моральному подъему. Постепенная эволюция принципа комплектования Добровольческой армии не изменило ее социальную сущность – доля офицерства в ней была и оставалась преобладающей. «Одновременно происходило все большее увеличение числа офицеров военного времени, которые к 1919–1920 гг. составили подавляющее большинство. Социальная палитра добровольческого офицерства отличалась крайней пестротой и состояла в основном из разночинцев, многие из которых являлись выходцами из «бывшего податного населения». Это продолжало и усиливало демократизацию офицерства...»⁹⁴. Работа Р.М. Абинякина дополнена обширными приложениями по истории добровольческих частей. Вместе с тем, представляется возможным оспорить выдвигаемый автором тезис о «преобладающей» численности офицерства в Добровольческой армии на протяжении всей Гражданской войны.

В 2000 г. вышла монография В.Ж. Цветкова, посвященная белым армиям Юга России⁹⁵. На примере документального материала Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива, а также широкого круга опубликованных источников периода Гражданской войны и Русского зарубежья, автор впервые исследует вопросы общих особенностей источников комплектования и социального состава белых армий Юга России. В.Ж. Цветков существенно корректирует утверждение отечественной историографии о белых армиях, как «армиях помещиков и буржуазии», подчеркивая «народный характер» белой армии на Юге, особенно в период «Похода на Москву» и защиты белого Крыма⁹⁶. К недостаткам работы можно отнести отсутствие исследования на основе архивного материала непосредственно боевых соединений белых на Юге России.

Социальному составу и идеологии Белого движения на Юге и Востоке

---

⁹⁴ Там же. С. 18-20.

⁹⁵ Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. – М., 2000. 167 с.

⁹⁶ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 41.

России посвящена кандидатская диссертация В.Н. Романишиной⁹⁷. Для рассмотрения поставленных вопросов автором были выбраны наиболее значимые регионы Белого движения в России – Юг и Восток России. Проведенное исследование, на основе документальных материалов федеральных архивов России и опубликованных источников позволило сделать автору вывод о широкой социальной базе Белого движения, в составе которого «воевали представители всех сословий России». «Основным элементом и самым прочным ядром всех белых вооруженных сил являлось военное сословие – офицерство и казачество», среди которого преобладало офицерство военного времени. При этом значительную часть добровольцев в белых армиях составляли юнкера, кадеты, студенты и гимназисты. По мере расширения подконтрольной территории, белые правительства вынуждены были для поддержания численности проводить мобилизацию населения. Как следствие этого – белые армии пополнялись за счет крестьян, рабочих, интеллигенции и средних городских слоев. «Однако все они являлись менее устойчивыми, колеблющимися элементами». По мнению автора «...правомерно говорить от относительно постоянном социальном составе антибольшевистских армий и о частом изменении социальной базы Белого движения. Широкие слои населения то поддерживали «белых» и способствовали их продвижению, ...то отказывали им в доверии»⁹⁸. В целом автором проделан большой объем работ по выявлению и систематизации данных по истории Белого движения и его социального состава. К недостаткам работы следует отнести отсутствие в исследовании документального материала связанного с военным строительством белых армий, а также документов, непосредственно отражающих деятельность на фронте белых формирований, что, безусловно, снижает значимость сделанных выводов.

В целом, обзор литературы по истории Белого движения свидетельствует

---

⁹⁷ Романишина В.Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России (1917–1920 гг.). Канд. дисс. – М., 2001.

⁹⁸ Романишина В.Н. Указ. соч. С. 162-164.

о недостаточной изученности вопросов особенностей источников комплектования и социального состава белых армий. Достигнутый уровень изучения данной проблемы позволяет сделать вывод о присутствии здесь серьезных пробелов. Несмотря на наличие отдельных работ по данной проблематике, не проведено специальных исследований, в которых бы поставленные вопросы особенностей источников комплектования и социального состава белых армий раскрывались бы на примере конкретных воинских частей, во взаимосвязи с общим военными мероприятиями в регионе. Вопросы особенностей источников комплектования и социального состава рассматривалась за последнее время только как аспект исключительно военной, а не социально-политической проблематики. Подтверждением данного заключения могут служить обзорные историографические работы по Гражданской войне за последние годы⁹⁹.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые комплексно изучается военное строительство на белом юге и изменение соотношения источников комплектования и социального состава белых армий в 1917–1920 гг. Проанализирован и введен в научный оборот большой массив документальных источников военного руководства белых армий юга России, на основе которого отслежен постепенный переход в строительстве белых вооруженных сил от «добровольчества» к «регулярству». На примере изменения соотношения источников комплектования и социального состава как белых армий в целом, так и отдельных воинских формирований – полков 1-го армейского корпуса, впервые проанализирована эволюция состава белых армий на протяжении Гражданской войны. В исследовании привлекается значительное количество ранее не изученных архивных документов, существенно расширяющих предыдущее историческое знание. Архивные

---

⁹⁹ Ушаков А.И., Федюк В.П. Гражданская война: новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Г.А. Бордюгов. – М., 1996. С. 206-221; Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти: историографические очерки. – М., 1998; Тормозов В.Т. Белое движение в Гражданской войне. 80 лет изучения. – М., 1998; Голдин В.И. Россия в Гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е гг.). – Архангельск, 2000.

документы дополнены материалами практически всех доступных опубликованных источников. Значительное количество источников, впервые вводящихся в научный оборот, обобщено в статистических данных, доступных для дальнейшего использования.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при создании научных работ по истории Гражданской войны и Белого движения, справочных и энциклопедических изданий по истории Гражданской войны в России, подготовке учебных пособий по отечественной истории, в чтении лекций и специализированных семинаров.

Апробация диссертации. Основные положения работы нашли отражения в научных статьях, опубликованных в научных и общественно-политических изданиях (семь публикаций), а также в докладах на научно-теоретических конференциях проходивших в Москве, Вологде, Ижевске, Севастополе, Кемерово. Материалы исследования также использовались при разработке специального курса лекций в Московском педагогическом государственном университете.

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами и внутренней логикой. Работа включает введение, три главы, заключение, примечания, приложения и список использованных источников и литературы. Главы диссертации построены по проблемно-хронологическому принципу. Параграфы глав делятся на две части. В первой – дается общая картина военного строительства белых армий на Юге России, во второй – вопросы особенностей источников комплектования и социального состава рассматриваются на примере отдельных воинских частей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении Гражданской войны белые армии Юга России прошли большой эволюционный путь. Изменялось соотношение источников комплектования и социальный состав белых армий.

При этом можно выделить три основных источника комплектования белых армий: добровольцев, мобилизованных и военнопленных. Указанные источники пополнения в принципе были типичны и для РККА, поскольку отражали специфику гражданской войны как таковой.

«Добровольчество» оставалось основным источником комплектования белых сил на Юге России с момента зарождения Белого движения в конце 1917 – по июнь–июль 1918 г. Со второй половины 1918 г. командование Добровольческой армии начинает постепенно переходить от неорганизованных, стихийных пополнений добровольцами к целенаправленному комплектованию армии необходимым количеством личного состава. Подобное строительство белых вооруженных сил стало возможным благодаря введению в занятых Добровольческой армией областях мобилизации, а также большому притоку пленных красноармейцев – все это было обеспечено успехами на фронте. Начало перехода к регулярному строительству было обусловлено постановкой перед ВСЮР общероссийских задач. Последние в 1919 г. ставили перед собой уже не локальные задачи борьбы за выживание, обеспечения собственной безопасности и создания плацдарма для будущего наступления как в 1918 г., а решение общероссийской задачи – борьбы с большевизмом, претендуя на роль крупнейшего антибольшевистского центра.

Второй период в изучении поставленных вопросов (1919 – начало 1920 гг.) характеризуется укреплением регулярных начал в строительстве белых вооруженных сил на Юге России. На протяжении 1919 г. в рядах ВСЮР происходило развертывание созданных ранее регулярных воинских структур «цветных» частей Добровольческой армии и широкое формирование новых. Однако на протяжении 1919 г. в силу целого ряда причин, Вооруженным силам

Юга России не удалось в полной мере перейти к строительству армии на регулярной основе.

К несомненным достижениям на этом пути можно отнести объединение под единым командованием всех белых армий Юга России, оперативное подчинение командованию ВСЮР Донской армии, сохранение в рядах добровольческих формирований кубанских частей. Важным шагом был окончательный переход к комплектованию воинских частей на основе *мобилизации* – главного источника комплектования белых армий в 1919–1920 гг. Добровольчество сохраняется в незначительной степени, но дает в целом наиболее боеспособный для армии кадр. Значительным шагом на пути перехода к регулярству было воссоздание системы запасных частей, первые из которых были образованы еще во второй половине 1918 г. На протяжении 1919 г. запасные части получили большое распространение и служили одним из основных источников пополнения действующей армии. В 1919 г. утратили прежнюю роль вербовочные центры Добровольческой армии, имевшие большое значение для комплектования в 1918 г. Многие из них в 1919 г. оказались на территории контролируемой ВСЮР. Основной их функцией был в это время не набор добровольцев, а сбор средств для белых армий. Между тем, по-прежнему действовали собственные вербовочные команды отдельных белых частей.

Были также сделаны важные шаги на пути строительства новых вооруженных сил России: разрабатывались современные штаты частей армии, анализировался опыт применения войск в условиях Гражданской войны.

Одной из наиболее важных причин неудачи военного строительства белых вооруженных сил было несовершенство мобилизационного аппарата. Во многих губерниях, находившихся под контролем белых, не удалось в полной мере создать законченную мобилизационную систему. Причины этого – узкие временные рамки, в течение которых многие из губерний находились под властью ВСЮР. Только Северный Кавказ, Крым и некоторая часть южных

губерний Малороссии находились под контролем белых в течение года и более (вторая половина 1918 – осень 1919 г.). Истощенные мобилизациями 1918 – начала 1919 гг. во второй половине 1919 г. данные регионы не могли уже давать существенные пополнения. Большинство же малороссийских губерний, а также центрально-черноземных губерний России находились под властью ВСЮР на протяжении от пяти до одного месяца. Создать в условиях Гражданской войны в сжатые сроки дееспособный мобилизационный аппарат было чрезвычайно тяжело, особенно учитывая напряженные бои на фронте с Красной Армией летом–осенью 1919 г. во время белого «похода на Москву». Большая разреженность между частями на фронте – одна из характеризующих Гражданскую войну в России черт – делала возможным проведение лишь мобилизаций в прифронтной полосе. Малоэффективным было также включение пополнения сразу в состав частей, без предварительной подготовки его в запасных частях. Однако другого выбора, в условиях, как наступления, так и отступления, осени 1919 г. у командования ВСЮР не было. Большие потери в боях делали чрезвычайно настоятельной необходимость пополнения любым кадром, а растянутость коммуникаций – крайне затрудняла отправку мобилизованных и особенно пленных в тыл, в запасные части. Небольшая численность белых формирований, занимавших в 1919 г. территорию Донского, Кубанского, Терского казачьих войск, территории горцев Кавказа, Крым, большую часть областей Украины, Воронежскую, Курскую и Орловскую области, грозила сделать катастрофическими любые значительные потери в рядах белых армий, что в итоге и произошло в октябре–ноябре 1919 г.

Огромный урон делу строительства белых вооруженных сил на Юге России нанесло «самодеятельное» формирование воинских частей, широко распространенное на протяжении 1919 г. Планомерное наращивание регулярных частей ВСЮР чрезвычайно затруднялось распоряжениями отдельных воинских начальников, с разрешения которых велось «возрождение» полков Императорской армии. Подобные части, в подавляющем количестве

случаев, оттягивали столь необходимый для комплектования действующих регулярных частей кадр. При этом в большинстве случаев они не доводили свою численность до необходимой для отправки их на фронт.

На протяжении 1920 г. основными источниками комплектования Русской армии была мобилизация и включение в состав частей пленных. Мобилизованные крестьяне и в еще большей степени *пленные красноармейцы* (как правило, также крестьяне, мобилизованные в армию Советской властью) составляли в частях армии подавляющее большинство.

Механизм пополнения, по сравнению с 1919 г. существенно изменился. Армия, даже в тех сложных условиях, в которых она находилась весной 1920 г., сумела перейти на принципы регулярного строительства и существенно повысить свою боеспособность. Безусловно, здесь сыграла свою роль и помощь союзников – Англии и Франции. Русская армия генерала Врангеля в значительной степени приобрела черты кадровой, профессиональной армии. Отчасти, реорганизация ВСЮР, проведенная новым Главнокомандующим, была вынужденной мерой, продиктованной самой ситуацией, необходимой для сохранения Белого движения. В результате проведенной весной 1920 г. реорганизации армии кадр более мелких частей был включен в состав боеспособных формирований Русской армии. Были предприняты меры к прекращению самодеятельного формирования «восстанавливающихся» частей, негативно повлиявших на строительство ВСЮР в 1919 г. Гораздо большую роль стали играть централизованные способы комплектования белых частей – пополнения из запасных батальонов полков и дивизий Русской армии. К самостоятельному способу комплектования относилось включение напрямую в состав частей армии пленных красноармейцев и перебежчиков (последних было незначительное количество), что было обусловлено острым недостатком личного состава. В крайне незначительной степени сохранилось и добровольчество, не влиявшее в целом на ситуацию с комплектованием белых частей.

Таким образом, на протяжении Гражданской войны, существенно изменилось соотношение источников комплектования белых армий. Если в самом начале своего существования белые силы строились почти исключительно на «добровольчестве», и состояли более чем на 50% из офицеров, учащихся и казаков, то в 1920 г. белые армии фактически стали «солдатскими» по своему составу. Вполне можно согласиться с точкой зрения одного из участников Гражданской войны, что «...солдатская масса, даже в унтер-офицерском составе, оказалась совсем отсутствующей в частях Добровольческой армии при ее зарождении, разве только что в Корниловском полку. Но затем, в качестве, главным образом «военнопленных», то есть бывших красноармейцев, она была представлена на добрых 90% в составе даже лучших, бывших офицерских полков (выделено – Р.Г.)»⁸²³.

В соответствии с изменением источников комплектования изменялся **социальный состав** белых армий.

Основой Добровольческой армии – ВСЮР – Русской армии на протяжении всей Гражданской войны было *офицерство*, претерпевшее за 1918–1920 гг. существенные изменения в своей численности. Русское офицерство, в подавляющей своей степени состоявшее в 1917 г. из офицерства военного времени (так называемых «офицеров-разночинцев»), вступило в ряды белых армий оскорбленное развалом Русской армии и государственности, заключением Брестского мира.

При зарождении Добровольческой армии, и далее, вплоть до осени–зимы 1918 г. офицерство составляло большинство от общей численности армии, однако в дальнейшем процент его неуклонно снижался. Если весной–летом 1918 г. в частях Добровольческой армии насчитывалось 8–10 тыс. чел., из которых офицеры составляли 60–70% личного состава, то через год, вместе с кубанскими частями численность Добровольческой армии составляла 40–42 тыс. чел., а процент офицерства сократился до около 30%. Приток офицеров

⁸²³ Павлов В.Е. Указ. соч. Кн. 2. С. 375.

происходил постоянно, но сводился на нет большими потерями и был способен только поддерживать численность на прежнем уровне. Изменение численности офицерства подчеркивает изменение социального состава «цветных» «офицерских» частей, которые уже к концу года в своем социальном составе не были преобладающе офицерскими. Процент офицерства в этих частях снизился к концу года до 30%.

Утрата офицерством численного преобладания в «цветных» частях Добровольческой армии была связана с огромными потерями в ходе ожесточенных боев 1-го и 2-го Кубанских походов, со значительным оттоком офицеров-казаков в Донскую армию, и главным образом, – с общим изменением способов и источников комплектования белых вооруженных сил. Постановка перед Добровольческой армией, а затем ВСЮР, общероссийских задач потребовала совершенно иной организации структуры вооруженных сил и во много раз большего количества формирований. В составе «цветных» частей Добровольческой армии – ВСЮР уже по окончании 1-го Кубанского похода в декабре 1918 г. остаются только офицерские батальоны, а в большинстве случаев – офицерские роты. В подобных ротах на положении рядовых чинов находились офицеры. Однако, начиная со второй половины 1918 г. офицерские роты в большом количестве начинает пополнять и не офицерский кадр. Постепенно доля такого кадра начинает расти и отличие офицерских рот от основных частей полка и рот вновь образованных полков Добровольческой армии – ВСЮР становится не такой очевидной, как в первой половине 1918 г.

В 1919 г., с началом наступления ВСЮР и крупными победами численность офицерства вновь начала расти – по мере освобождения новых густонаселенных областей, создавались условия для вступления в армию тех офицеров, которые ранее не могли этого сделать. Однако рост численности офицеров во ВСЮР не был пропорционален увеличению общей численности – пополнявшее белые армии офицерство растворилось в массе мобилизованных и

пленных красноармейцев, и составила около 10% от общей численности ВСЮР. Несколько больше было представительство офицеров в «цветных» добровольческих частях. Однако офицеры не составляли в данных частях большинство, как в первой половине 1918 г. Их численность максимально доходила до трети от всего состава, а в большинстве исследуемых полков – около четверти от общей численности. При этом в каждом из «цветных» полков имелись офицерские роты и батальоны, формировавшиеся в 1919 г. главным образом из мобилизованных и пленных офицеров, находившихся в них на положении рядовых. Крупным просчетом белого командования на Юге была политика по отношению к офицерству служившему в Красной Армии. Чрезвычайно усложненный путь в ряды белых для бывших «красных военспецов» и офицеров служивших в армиях лимитрофных государств, безусловно, отрицательно сказался на притоке офицерства в ряды белых. Поворот в политике в отношении офицерства произошел слишком поздно – в декабре 1919 г., и едва ли мог повлиять на ситуацию.

В 1920 г. офицерство окончательно утрачивает свое численное преобладание не только в большинстве частей Русской армии, но и в рамках «цветных» добровольческих полков. Максимально доля офицеров на командных должностях и в строю, в составе «цветных» частей, составляет около четверти, а в большинстве случаев около 15% от общего состава исследуемых частей, даже несмотря на включение в состав «цветных» полков офицеров из других расформированных частей армии.

Изменилась и роль офицерских рот в Русской армии. Офицерские части составляли в 1920 г. резерв полков и бросались в бой только в случае необходимости исправления положения на фронте. После каждого боя из рядов офицерских рот в обычные роты полка на освободившиеся командные вакансии переводились новые офицеры с рядовых должностей. Таким образом, офицерские роты полков были ядром полков, опираясь на которое, воевали

солдатские роты, укомплектованные в большинстве своем бывшими красноармейцами.

Причинами дальнейшего сокращения доли офицерства в составах «цветных» частей были огромные потери, которые понесли ВСЮР в 1919–1920 гг., а также сокращение пополнения белых частей офицерством. Мобилизационные ресурсы Крыма были в значительной степени исчерпаны наборами предыдущих лет, а надежды на переход на сторону белых, красных «военспецов» не оправдались. Если в 1918 г. большинство офицеров вступало в Добровольческую армию оскорбленное развалом русской государственности, то в 1920 г., по мере укрепления Советского государства и наряду с помощью союзников белой Русской армии эти мотивы перестали играть значимую роль. Для многих офицеров интервенция послужила причиной перехода на службу в Красную Армию. Несмотря на все предпринимаемые командованием агитационные меры для привлечения красного комсостава в ряды белых, эти меры не имели существенного успеха. Не малую роль в неудаче этих попыток сыграл перелом в ходе Гражданской войны в сторону Красной Армии, наступивший в 1920 г. после поражения «похода на Москву» ВСЮР в 1919 г. и разгрома и отступления армий адмирала А.В. Колчака в 1919–1920 гг. При этом следует отметить, что вместе с сильным сокращением доли добровольчества в общем проценте комплектования армии, вновь поступающее в белые части офицерство было главным образом призвано по мобилизации, что не могло не сказаться на боеспособности подразделений Русской армии и без того более чем на 50% укомплектованных пленными.

Одним из основных источников комплектования Добровольческой армии в первой половине 1918 г. была *учащаяся молодежь*. Кадеты, юнкера, студенты и гимназисты составили немалый процент от общей численности Добровольческой армии, в период ее зарождения и на протяжении 1-го и 2-го Кубанских походов. Как правило, они поступали в части Добровольческой армии на добровольных началах. В 1919 г. процент учащейся молодежи в

частях армии сильно сокращается. Причинами сокращения послужили значительные потери, а также частичное исключение ее из составов полков согласно приказам Главнокомандующего ВСЮР. Многие из учащих были в 1919–1920 гг. произведены в офицеры. При этом если в 1918 г. подавляющее число военной молодежи шло в армию добровольно, то в 1919 г. нередки были случаи их мобилизации. В 1920 г. подобное положение сохранилось. Объясняется это тем, что учащаяся молодежь, которая добровольно хотела вступить в ряды белых, уже была к тому времени в рядах армии.

Важным составляющим белых армий Юга России было *казачество*. Его вступление в ряды белых было обусловлено с одной стороны недовольством политикой «расказачивания», а с другой – надеждами на возрождение собственных традиций самоуправления и государственности.

Казачество было первой категорией населения Юга России, которое в массовом порядке было привлечено в ряды армии по мобилизации. К концу 1918 – началу 1919 г. оно составляло основную массу кадра полков Добровольческой армии – ВСЮР. Впоследствии доля казачества в не казачьих частях армии неуклонно снижалось, ввиду оставления действующей армией казачьих районов и продвижением в центральные области России. Вместе с тем, доля и значение донских, кубанских и терских частей в общей численности ВСЮР в 1919 г. была чрезвычайно высокой и составляла около 50%. В 1920 г. пополнение казаками «цветных» добровольческих полков практически не производится. Однако казачьи части, эвакуировавшиеся в Крым, играли существенную роль в Русской армии генерала Врангеля.

Начиная со второй половины 1918 г., части белых армий Юга России начинают активно пополняться *крестьянством*. Недовольное аграрной политикой Советской власти – проведением продразверстки, запретом свободной торговли, – оно наиболее активно поддержало белых в период лета–осени 1919 г., в Центральных губерниях России. Доля крестьянства, в виде

пополнений мобилизованными и военнопленными, начиная с конца с конца 1918 г. начинает неуклонно увеличиваться.

В 1919–1920 гг. крестьянство составляло наибольший процент личного состава полков ВСЮР, и поступало в них, главным образом, в виде мобилизованных в занятых белыми областях, а также пленных красноармейцев. Начиная с весны 1920 г., основная часть крестьян, становившихся в ряды Русской армии, была из числа пленных красноармейцев. Доля мобилизованных в областях, контролируемых Русской армией, по сравнению с пленными была существенно ниже.

Помимо указанных слоев русского общества, в состав частей белых армий Юга России входили и *рабочие*. Недовольство натурализацией заработной платы, снижение роли профсоюзов и массовой безработицей делало случаи их вступления в ряды белых не единичными. В 1919 г. в состав «цветных» полков Добровольческой армии были включены шахтеры Донбасса, из которых были сформированы отдельные воинские части. Согласно сведениям о пополнении «цветных» полков, часть рабочих вливалась в части ВСЮР по мобилизации, и продолжала воевать в их составе и в Крыму.

В целом «цветные» части за время войны прошли большой эволюционный путь. Изменения, произошедшие в них в целом характерны для всех белых формирований Юга России, с возможными оговорками на специфику (кавалерийские и артиллерийские части, казачьи и национальные формирования). Изменения затронули как количественную, так и качественную сторону «цветных» добровольческих полков, к концу Гражданской войны они существенно отличались от самих себя образца первой половины 1918 г.

Подводя итог исследованию социального состава белых армий Юга России и «цветных» добровольческих частей как их составляющей, можно сделать следующие выводы.

На протяжении Гражданской войны белые силы Юга лишь непродолжительное количество времени могли носить название «офицерской»

армии, тем более армии, состоящей из представителей «буржуазии и помещиков». Большинство офицеров Добровольческой армии были офицерами военного времени, происходившими из разночинской среды. Поэтому при учете того, что Добровольческая армия в 1918 г. состояла не только из офицеров, по своему социальному составу она была скорее «разночинской», нежели «буржуазно-помещичьей»⁸²⁴.

В 1919–1920 гг. социальный состав белых армий Юга России был еще более пестрым. С расширением контролируемой территории, и постановкой общероссийских задач, командование белых приступило к масштабной мобилизации. Белые армии Юга России пополнялись офицерством, крестьянами, рабочими, интеллигенцией, учащимися и средними городскими слоями, — т.е. представителями всех сословий России, при этом цементирующей основой, ядром армии, по-прежнему было офицерство. В результате аграрной политики Советской власти и политики «расказачивания» крестьянство и казачество в 1919 г. наиболее активно, за всю Гражданскую войну, поддержало белых. При этом следует отметить, что четкой грани доброволец/мобилизованный между указанными слоями населения в 1919–1920 гг. не было. Добровольцы и мобилизованные встречались и среди офицеров, и среди крестьян, и среди рабочих. Даже, наоборот, среди офицерства, которое раньше давало наибольший процент добровольцев, в 1919–1920 гг. очень значительной становится доля мобилизованных. Расширение социального состава, комплектование по мобилизации и включение в состав пленных не могли не сказаться на боеспособности ВСЮР – Русской армии. Во многом, в ряды белых в это время становился менее устойчивый элемент, что приводило к дезертирству. Данный процесс подчеркивает изменения социального состава белых армий.

⁸²⁴ О составе русского офицерства в период 1-й мировой и Гражданской войн см.: Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920. Автореф. дис. на соиск. степ. кан. ист. наук. — Орел, 2000. С. 16. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. — М., 1999. С. 6-7; Романишина В.Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России (1917–1920 гг.). Дис. на соиск. уч. ст. кан. ист. наук. — М., 2001. С. 162.

Однако подобный «народный состав» армии (особенно в период «Похода на Москву» и обороны Крыма) не обеспечивал единства всех контрреволюционных сил и их победу в Гражданской войне. Представители разных сословий русского общества, недовольные политикой большевиков, связывали свое недовольство только с мерами Советской власти, направленными непосредственно против них.

Идея «непредрешенчества» – отсрочки белыми властями решения всех основных государственных вопросов вплоть до окончания Гражданской войны и созыва Учредительного собрания, как надсословная и надклассовая идея оказалась недостаточно прочной для единства всех сословий, входящих в состав Белого движения. «Непредрешенчество» безусловно способствовало снижению устойчивости и сужению социальной базы Белого движения. Неразрешенность аграрного вопроса, противостояние претендующих на самостоятельность казачьих областей и центра, внутренняя политическая борьба сделали формулу «непредрешенчества» во многом формальной идеей. По сути «народный» по своему характеру социальный состав армии в 1919–1920 гг. не обозначал «общенародного» характера ее идеологии. Зачастую в практике белого Юга социальные интересы и политические амбиции ставились выше интересов и устремлений Белого движения в целом. В результате конфликтов единство антибольшевистских сил постепенно распалось.

При подобном положении дел победа над Советской властью, сумевшей поставить в ряды Красной Армии не только принуждением, но и убеждением, в несколько раз большее количество бойцов, была уже невозможна.

В целом, попытка создания белых вооруженных сил на Юге России и их борьба за всероссийскую власть оказались неудачными и потерпели поражение. Однако изучение опыта создания и комплектования белых частей, их социального и кадрового состава достаточно показательны и заслуживают дальнейшего изучения, что поможет лучше представить картину Гражданской войны в России и понять причины поражения русской контрреволюции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Официальные документы и материалы, периодика Гражданской войны

Ведомости 13-го Белозерского полка. – Чернигов. 1919.

Временная инструкция для производства мобилизации в районах занятых Вооруженными Силами на Юге России. – Екатеринодар, 1919.

Деятельность Таганрогского Центра // Белый Архив. Т. 2–3. – Париж, 1928.

Донская волна. – Екатеринодар. 1918–1919.

Киевлянин. – Киев. 1919.

Россия. – Курск. 1919.

Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Издание Военного ведомства. – Таганрог, 1919.

Юг России. – Севастополь. 1920.

Южный край. – Харьков. 1919.

Мемуары и дневники, периодика Русского зарубежья

Абальянц. Восстание Бердянского союза увечных воинов в начале апреля 1918 года // Вестник Первопоходника. №№ 51–52. Декабрь 1965 – январь 1966.

Баиов А.И. Генеральный штаб во время Гражданской войны // Часовой. – Париж. 1932. № 84.

Битенбиндер А.Г. Действия Марковской дивизии на правом берегу реки Днепра в районе западнее города Александровска в период с 24.09 по 01.10.1920 г. // Марков и марковцы. – М., 2001.

Булюбаш Е.Г. Мои воспоминания о Первом Кубанском походе // Вестник первопоходника. – Лос-Анжелес. № 17. Февраль. 1963.

Венус Г.Д. Война и люди // Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Венус Г.Д. Война и люди. – М., 1996.

Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 – ноябрь 1920). Чч. 1–2. // Белое Дело. – Берлин, 1928. Кн. 5, 6.

Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Кн. 1–5. – Париж, 1937.

Гравицкий Ю. Белый Крым (1920 год) // Военная мысль и революция. – М., 1923. Кн. 2.

Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Париж – Берлин, 1921–1926. Тт. 1-5.

Дроздовский М.Г. Дневник. – Берлин, 1923.

Емельянов Е. Партизанский полк под Ставрополем // Партизанский генерала Алексеева пехотный полк. 1917–1920. Сборник // Первопоходник. № 21. Октябрь. 1974.

Зайцов А.А. Где был наш Генеральный штаб во время Гражданской войны // Русский инвалид. – Париж. 1932. № 36/37.

Залесский П.И. Главные причины неудач Белого движения на Юге России // Белый архив. – Париж, 1928. Т. 2-3.

История Марковской артиллерийской бригады. – Париж, 1931.

Казанович Б.И. Движение Добровольческой армии в марте месяце и штурм Екатеринодара // Вестник первопоходника. – Лос-Анжелес. № 76-78. Январь–март. 1968.

Казанович Б.И. Партизанский полк в 1-м Кубанском походе // Вестник Первопоходника. № 23. Август. 1963.

Какурин И.И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход. 9 февраля 1918 г. – 9 февраля 1968 г. Издание Музея л.-гв. Казачьего Его Величества полка. – Париж, 1967.

Корсак Б. У белых. – Париж, 1931.

Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. – Мюнхен: Т. 1. 1973; Т. 2. 1975.

Критский М.А. Корниловский ударный полк. – Париж, 1937.

Ларионов В. Последние юнкера. – Frankfurt an Main, 1984.

Левитов М.Н. Материалы к истории Корниловского Ударного полка. – Париж, 1974.

Лехович Д.В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. – М., 1992.

Лисовой Я.М. Генеральный штаб. Статистический очерк по данным к 1 декабря 1918 г. // Донская волна. – Екатеринодар. № 9. 24 февраля 1919. С. 11-14.

Лукомский А.С. Воспоминания. – Берлин, 1922.

Марковцы первопоходники-артиллеристы: Д., Виктор Ларионов, Иван Лисенко, Николай Прюц. Очерки. – /Б.м./, /Б.г./.

Марковцы-артиллеристы. 50 лет верности России. Париж, 1967.

Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. – Спб, 1994.

Моисеев М.А. Былое. 1894–1980. – Сан-Франциско, 1980.

Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. – Париж. Б.д.

Очерк об участии 1-го Офицерского генерала полка во 2-м Кубанском походе // Марков и марковцы. – М., 2001.

Павлов Б. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев. – М., 1997.

Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. – Париж: Кн. 1. 1962; Кн. 2. 1964.

Партизанский генерала Алексева пехотный полк. 1917–1920 гг. Краткая история // Первопоходник. 1974. Октябрь. № 21.

Прянишников Б.В. С Партизанским Алексеевским полком во 2-м Кубанском походе // Партизанский генерала Алексева пехотный полк. 1917–1920. Сборник // Первопоходник. № 21. Октябрь. 1974.

Ратиев А. Князь. То, что сохранила мне память. Мемуары / Л. Любенова, Г. Рупчева. Белая эмиграция в Болгарии 1918–1945. Т. 1. – София, 1999.

Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г. – М., 1990.

Трагедия казачества. Часть 1. – Прага, 1933.

Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Белград, 1937.

Чернопысский В. 42-й пехотный Якутский полк в Гражданской войне // Военная быль. № 126. Январь 1974.

Шиллинг Н.Н. Эвакуация Новороссии // Часовой. № 121.

Штейфон Б.А. Бредовский поход // Белое Дело. Т. 3. – Берлин, 1927.

Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. – Белград, 1928.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 39540. Штаб Главнокомандующего ВСЮР – Русской армией. 1917–1920 гг.

Ф. 39668. Управление начальника тыла Киевской области. 1918–1919 гг.

Ф. 39684. Штаб 1-го сводного полка 12-й пехотной дивизии. 1920 г.

Ф. 39686. Управление Корниловской Ударной дивизии. 1919–1920 гг.

Ф. 39687. Штаб 2-го Корниловского ударного полка. 1919–1920 гг.

Ф. 39688. Штаб Марковской офицерской пехотной дивизии. 1920 г.

Ф. 39689. Штаб 1-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1918–1920 гг.

Ф. 39690. Штаб 2-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.

Ф. 39701. Штаб 1-го Осетинского стрелкового батальона. 1919–1920 гг.

Ф. 39720. Штаб Добровольческой армии. 1918–1920 гг.

Ф. 39751. Штаб офицерской генерала Дроздовского дивизии. 1919–1920 гг.

Ф. 39752. Штаб Корниловского ударного полка. 1917–1919 гг.

Ф. 39764. Штаб 1-го стрелкового полка 7-й пехотной дивизии. 1919 г.

Ф. 39914. Штаб 2-го Сводно-Гвардейского полка. 1919 г.

- Ф. 39987. Штаб 3-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.
- Ф. 40066. Штаб Дроздовского стрелкового полка. 1919–1920 гг.
- Ф. 40213. Приказы, приказания, объявления, циркуляры. 1917–1922 гг.
- Ф. 40238. Особое управление Генерального штаба Военного управления при Главнокомандующем ВСЮР. 1918–1920 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

- Ф. 440. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР. Екатеринбург, Ростов-на-Дону. 1918 г.
- Ф. 5827. Деникин Антон Иванович. 1872–1947 гг.
- Ф. 5881. Коллекция отдельных мемуаров и документов эмигрантов. 1918–1939 гг.
- Ф. 5895. В.Г. Харжевский. 1917–1939 гг.

2. ЛИТЕРАТУРА

Монографии, сборники статей и документов

- Алексашенко А.П. Крах деникинщины. – М., 1966.
- Анишев Н. Очерки истории Гражданской войны. 1917–1920 гг. – Л., 1925.
- Белое Дело / С.В. Карпенко. – М., 1992–1996. Тт. 1–8.
- Берхин И.Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) – М., 1958.
- Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти: историографические очерки. – М., 1998.
- Борьба за власть Советов на Дону. 1917–1920 гг. Сб. док. – Ростов-на-Дону, 1957.
- Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. док. и мат. – Краснодар, 1957.
- Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). – М., 2000.

- Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. – М., 2000.
- Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. – Спб., 2003.
- Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. – М., 2002.
- Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. – М., 2001.
- Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., 1999.
- Волковинский В.Н. Махно и его крах. – М., 1991.
- Голдин В.И. Россия в Гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е гг.). – Архангельск, 2000.
- Голубев А.В. Гражданская война 1918–1920 гг. – М., 1932.
- Гражданская война 1918–1921 гг. / А.С. Бубков, С.С. Каменев, Р.П. Эйдеман. – М., 1928–1930. В 3-х тт.
- Гражданская война в СССР. – М., 1980–1986. В 2 тт.
- Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. 1917–1922 гг. / С.С. Хромов. – М., 1987.
- Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.) Уроки Гражданской войны. – Харьков, 1921.
- Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. – М., 1958.
- Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – М. 1982.
- Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922. Сб. док. и мат. Тт. 1–3. – М., 1960–1961.
- Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977.
- Истории Гражданской войны в СССР // С.Ф. Найда. Тт. 1–5. – М., 1938–1960.
- Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. – М., 1988.
- Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М.–Л., 1925–1926. Т. 1–2.

Каппель и каппелевцы. – М., 2003.

Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990.

Клавинг В.В. Белая гвардия. Энциклопедический справочник. – Спб., 1999.

Клавинг В.В. Кто был кто в Белой гвардии и вооруженной контрреволюции. – Спб., 1998.

Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. – М., 1973.

Кузьмин Н.Ф. Крушение последнего похода Антанты. – М., 1958.

Ленин В.И. Русская революция и Гражданская война // ПСС. – М., 1962. Т. 34.

Марков и марковцы. – М., 2002.

Медведев В.Г. Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918 г.). – Ульяновск, 1998.

Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова. – Париж, 1929.

Милюков П.Н. Россия на переломе: антибольшевистское движение. – Париж, 1927. Т. 2.

Путеводитель по фондам Белой Армии / Н.Д. Егоров, Н.В. Пульченко, Л.М. Чижова. – М., 1998.

Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М.–Л., 1926–1928. Т. 1-5.

Росс Н. Врангель в Крыму. – Frankfurt/Main, 1982.

Россия забытая и неизвестная. Белое движение / С.В. Волков. – М. 2001–2003. Тт. 1–9.

Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил на Юге России. – М., 1996 (переиздание 2002).

Самусь В.Н., Устинкин С.В., Мацур П.С. Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы Гражданской войны в России (1917–1920). – Нижний Новгород, 1995.

- Семанов С. Махно, как он есть. Ч. 2. – М., 1991.
- Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М., 1968.
- Страницы истории Советского общества: факты, проблемы, люди. – М., 1989.
- Телицын В.Л. Нестор Махно: историческая хроника. – М., 1998.
- Тормозов В.Т. Белое движение в Гражданской войне. 80 лет изучения. – М., 1998.
- Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (на военной работе). – М., 1924. Т. 2. Кн. 2.
- Устинкин О.В. Трагедия Белой Гвардии. – Нижний Новгород, 1995.
- Ушаков А.И. История Гражданской войны в литературе Русского зарубежья: опыт изучения. – М., 1993.
- Ушаков А.И., Федюк В.П. Гражданская война: новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Г.А. Бордюгов. – М., 1996. С. 206-221.
- Хрестоматия по истории СССР. 1917–1945 // Э.М. Щагин. – М., 1991.
- Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. – М., 2000.

Авторефераты и диссертации

- Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Орел, 2000.
- Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917–1920 гг.). Дис. докт. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.
- Волков Е.В. Офицерский корпус вооруженных сил адмирала А.В. Колчака. Автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Челябинск, 2000.
- Воронов В.Н. Вооруженные формирования на территории Сибири в период Гражданской войны и военной интервенции. 1917–1922 гг. Дис. на соискание уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1993.

Константинов С.И. Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Дис. на соискание уч. ст. докт. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.

Романишина В.Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России (1917–1920 гг.). – М., 2001.

Сухенко А.Д. Добровольческое движение на Юге России (1917–1920 гг.). Дис. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.

Периодическая печать и журналы

«Круглый стол» Гражданская война в России // Отечественная история. 1993. № 3.

«Круглый стол». Школа ненависти // Родина. 1990. № 10.

Белая Гвардия. Альманах. – М., 1997–2002. Вып. 1–6.

Белые армии. Белое дело. Альманах. – Екатеринбург, 1996–2002. Вып. 1–10.

Бортневский В.Г. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время Гражданской войны. Отечественная история. 1995. № 5.

Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918–1920) // Отечественная история. 1994. № 6.

Голдин В.И. Интервенты или союзники? Мурманский «узел» в марте–июне 1918 г. // Отечественная история. 1994. № 1.

Жупикова Е.Ф. О численности повстанческих сил на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. // Белая Гвардия. № 6. – М., 2002.

Лившиц И.И. О роли кадровых офицеров в Гражданской войне // Вопросы истории. 1993. № 6.

Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917–1922 гг. // Отечественная история. 1993. № 6.

Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6.